

Среда, 30 Марта 1911 г.

Обозрѣніе ТЕАТРОВЪ

Ежедневная газета съ программами
и либретто съ пѣтербургскихъ театровъ

№ 1357.

Вѣтки дерева вишневаго.

1.

Умерла Савицкая.

Умирая она говорила:

— Я все хотѣла посадить на могилѣ Чехова вишневое дерево. Сдѣлайте это за меня. Посадите.

Ей обѣщали.

И на могилѣ Чехова будетъ воздвигнуть памятникъ Савицкой.

Памятникъ въ полномъ смыслѣ слова нерукотворный.

Его воздвигнетъ радостная весна,—радостное небо, радостное солнце, радостная, благостная природа.

Памятникъ, который Чехову былъ-бы пріятнѣе всякаго другого,—и мраморнаго, и чугунаго, и бронзоваго.

Вотъ какой памятникъ воздвигла Савицкая себѣ и ему по смерти.

2.

— Я все хотѣла посадить на могилѣ Чехова вишневое дерево...

Все хотѣла...

Какъ будто бы на самомъ дѣлѣ она не успѣла этого сдѣлать при жизни.

А на самомъ дѣлѣ взгляните, вдумайтесь въ святую жизнь этой праведницы. И вы увидите, что она всѣ свои чистыя, всѣ свои лучшія силы посвятила именно на то, чтобы посадить вишневое дерево.

И она посадила.

При жизни еще посадила.

3.

Вѣдь это она играла старшую изъ „Трехъ сестеръ“ Чехова.

Вѣдь въ этомъ изумительно стройномъ концертѣ, равнаго которому въ другихъ театрахъ не наблюдалось, — ей принадлежитъ такое видное мѣсто.

Сколько пропикновенности въ Чеховскіе замыслы, сколько чуткой вишневой грусти, сколько недосказанныхъ словъ и невыплаканныхъ печалей выказала она въ этой пьесѣ.

Развѣ не душистая вѣтка вишневаго дерева этотъ образъ.

А въ „Чайкѣ“?..

Развѣ въ Машѣ изъ „Чайки“ не звенятъ струны чеховской грусти.

Развѣ не бѣлые цвѣты вишневой вѣтки чудятся въ бѣлоснѣжности крыльевъ этой птицы, ставшей символомъ...

А въ „Вишневомъ садѣ“...

Кто помнитъ ее Вѣрой.

Да, кто разъ увидалъ, тотъ не забудетъ, — откуда взялись у этой тихой монашенки эти чуткія вишневые ноты.

4.

Она умерла.

Но еще до смерти своей успѣла посадить вишневое дерево на могилѣ Чехова.

Н. Шебуевъ.

